

Олинъ оправился.

— Пойдемте, Евгений Александрычъ! и познакомитесь тамъ кстати. А то неловко даже: человѣкъ почти мѣсяцъ живетъ въ городѣ—и ни съ кѣмъ незнакомъ.

Корневъ призналъ этотъ укоръ отчасти справедливымъ. Нельзя сказать, чтобы у него совсѣмъ не было знакомствъ, но знакомства эти были случайныя, шапочныя. Сказать по правдѣ, первыя впечатлѣнія отъ новыхъ знакомыхъ отбивали у Корнева охоту знакомиться тѣснѣе, но все-таки онъ не рѣшался совсѣмъ махнуть рукой на общество.

— Удобно ли мнѣ будетъ сразу явиться на именины?—возразилъ Корневъ.

— Да ничего! у насъ народъ простой!

Именины были въ полномъ разгарѣ.

Человѣкъ тридцать народу толпилось въ двухъ не особенно просторныхъ комнатахъ. Тамъ нѣсколько утихъ, когда пришли учителя, но игроки (играли на трехъ столахъ) не оставили своего дѣла и азартно спорили.

— Семь червей надо было играть! — горячился хозяинъ, пожилой, лысый и тучный господинъ.

— Ни-и въ какомъ случаѣ! черви просто, — возражалъ ему спокойно длинный почтмейстеръ.

Призвали, въ качествѣ третейскихъ судей, сосѣднихъ игроковъ. Раскладывали карты, пускались въ тонкія соображенія, обязательно начинавшіяся словами: «если бы»...

Въ пылу спора хозяинъ на-скоро сунулъ руку Корневу и бивнулъ головой на столъ съ закуской и винами.

— Употребляйте... Мы люди простые, — бросилъ онъ мимоходомъ.

У стола собралась уже кучка. Аптекарь, лысый мужчина съ темно-багровой жилой, надувшейся поперегъ широкаго лба, рассказывалъ анекдотъ, оглядываясь на дверь въ сосѣдную комнату.

— «Ну, — спрашиваетъ патеръ: — что такое душа?» Молчать.

— Душа — существо невидимое. Видѣлъ кто изъ васъ душу?

— Видѣлъ! — крикнулъ аптекарь тоненькимъ дѣтскимъ голоскомъ.

— Гдѣ ты ее видѣлъ, дуракъ?

Аптекарь еще разъ оглянулся на дверь и вполголоса докончилъ анекдотъ. Громкій раскатистый хохотъ раздался кругомъ, и Дыхляевъ долго еще прыскалъ со смѣху и трясся на стулѣ. Самъ аптекарь уморительно присѣдалъ и хлопалъ себя то по головѣ, то по колѣнямъ. Онъ началъ другой анекдотъ, еще болѣе